

"Не может быть", - закатила глаза Ян Сон. "Мы все видели, что произошло прошлой ночью. Ли Синиан, я не знаю, то ли ты недальновидный, то ли у тебя другие планы. Лю Синь для меня мертв. Сегодня, если я не проголосую за него, боюсь, я не смогу спать по ночам".

Ли Синиан покачал головой и сказал: "Лю Синь не может быть оборотнем. Я проверил это. Вы можете не верить мне, но машина никогда не солжет. Если вы настаиваете на том, что он оборотень, то почему он действовал вчера? Вчера, как бы вы ни старались, вы не узнали, что он волк. Разве его вчерашний поступок не равносителен тому, что он ищет смерти?"

Фан Дайчуань опустил голову и нахмурился.

"Это факт, что Лю Синь признает меня как провидца, верно? Вы видели, что произошло прошлой ночью. Лю Синь сказал мне: "Я убью тебя, потому что ты провидец". Разве это не выдает кота из мешка? Если он действительно волк, какую пользу принесет ему раскрытие себя?". Ли Синиан боролся с лихорадкой, но его тело все еще держалось. Хотя его речь не такая энергичная, как раньше, его тон тверд.

Действительно, все, кто присутствовал прошлой ночью, слышали, как Лю Синь взорвал бомбу, и признал, что Ли Синиан - настоящий провидец. Посреди жалкого ветра и дождя он дико рассмеялся и сказал: "Моя жизнь в обмен на жизнь провидца, вот это сделка!".

Ян Сон недоверчиво нахмурилась: "Конечно, выгода в том, чтобы забрать настоящего провидца! Он даже сказал, что обменяет свою жизнь на жизнь провидца, а ты все еще говоришь мне, что он не волк? Возможно ли, что вы оба волки? Вчера Фан Дайчуань сказал, что он провидец. Как Лю Синь узнал, что Фан Дайчуань - обманщик, а ты - настоящий? Только не говори мне, что вы двое обсуждаете это по ночам?" Чем больше она говорила, тем сильнее становились подозрения.

Они вели жаркий разговор, но Лю Синь, кажется, не волновался. Он вел себя так, словно смотрит шоу. Он не реагировал ни на чьи слова и ни с кем не разговаривал, как будто происходящее сейчас не имело к нему никакого отношения.

Другие люди за столом тоже вели себя так, будто смотрят шоу, но на самом деле происходящее не имело к ним никакого отношения. Чэнь Хуэй хотела помочь, но ее удержал Ду Вэй. Девушка оглянулась на своего парня, закусил губу и опустила голову.

Ли Синиан некоторое время смотрел по сторонам и оценивал реакцию каждого. Он горько улыбнулся Ян Сон: "Думаешь, быть провидцем - это хорошо? Если бы он не раскрыл меня, Фан Дайчуань защитил бы меня. Так зачем мне использовать двух волков? Что касается того, как он узнал мою роль, я думал об этом прошлой ночью. Подумав хорошенько, единственная причина, по которой я разоблачил Лю Синя, это то, что я использую слово "Пророк". В то время как все остальные используют "Провидец".

Фан Дайчуань внезапно прозрел.

Прошлой ночью он размышлял о том, что даже если Лю Синь - оборотень, почему Лю Синь знает, что он не настоящий провидец, и почему он стремится к жизни Ли Синиана. Действительно, в большинстве игр про оборотней, в которые он играл и смотрел раньше, роль, которая может проверять людей, обычно называется провидец. Я не знаю, разыгрывает ли владелец острова или просто хочет следовать ретро-тематике; слово на карточке персонажа действительно пророк. У Ли Синиана сорвалось с языка. В обычных обстоятельствах это было бы неразумно. Когда остальные использовали общее имя, только человек, получивший настоящую карту, мог случайно произнести слово на карте.

"У всех недоразумение. Вы все ищете волков, используя логику настольной игры, но не забывайте, что это настоящая игра-убийство. Жизнь за жизнь - наименее выгодный способ игры, потому что даже если волки выиграют, что с того? Ты все равно умрешь". Ли Синиан откинулся на спинку стула, выглядя изможденным, его лицо было ужасно бледным, только пара светло-карих глаз резко блестела, пристально глядя на выражение Лю Синя, он объяснил: "Пока вы выберетесь из этого недоразумения, многое можно понять. Лю Синь не волк, поэтому он осмелился напасть на меня и не побоялся моей контратаки. Он может напасть на меня, но я не могу дать отпор. Откуда взялся его яд? Когда вы обыскивали Чжао Чу в первый день, у него нашли только три бутылки яда, где же тогда оставшаяся бутылка? У Пивного Живота? Или она кем-то спрятана? Здесь я также советую вам, оборотни, вернуться и внимательно поискать спрятанный вами яд, чтобы убедиться, что он все еще там. В настоящей игре-убийстве не обязательно быть волком; пока у тебя есть яд, ты можешь убивать людей".

Лю Синь выпятил губы и улыбнулся, он не мог не поаплодировать Ли Синиану: "Прекрасно, твоя логика безупречна, но факты гораздо менее захватывающие, чем ты думаешь. Я не такой интриган, как вы думаете. Все происходит очень просто. Моя предыдущая роль действительно принадлежит фракции сельских жителей. Я нашел спрятанную в лесу карту предмета, в которой находится бутылка с ядом и карта перехода во фракцию. После того, как вы удостоверитесь в моей личности, я использую устройство, чтобы перейти во фракцию оборотней. Я боюсь, что вы узнаете об этом, поэтому решил сначала убить вас. Вот и вся правда".

Ли Синиан покачал головой: "Я не верю в это, если бы я был на твоём месте, после того, как я намеренно заставил тебя проверить и после успешной смены фракции, я бы точно не стал использовать яд, чтобы убить настоящего провидца".

Ли Синиан усмехнулся, его голос прозвучал громко и четко: "Потому что ты не тупица".

Выражение Лю Синя немного изменилось.

"Я полагаю, - Ли Синиан пристально посмотрел на лицо Лю Синя, - твоя роль должна быть той, которая имеет преимущество при голосовании, это идиот? Или какая-то дикая карта? Поскольку ты не пытаешься спасти свою жизнь, в контексте настоящей игры-убийства, я могу использовать только внеигровую логику. Ты намеренно отвлекаешь всех и перетягиваешь канат. Кого ты защищаешь? Этот человек не может быть миссис Сон. Ты не собирался голосовать за нее вчера. Это не Ду Хаошэн, который знаком с тобой, потому что он мертв. Это должен быть кто-то, кто на первый взгляд не имеет к тебе никакого отношения, но в ближайшие дни мы его заподозрим".

Ресницы Ли Синиана слегка дрогнули, он резко поднял глаза, его взгляд пригвоздил Лю Синя к месту, он поджал губы и спросил: "Это Ниу Синьян или Ду Вэй?".

Выражение лица Лю Синя ожесточилось.

Его пальцы потирали подбородок, он не спал всю ночь и выглядел немного вялым, с небольшой щетиной на подбородке, он выглядел растрепанным и заброшенным, за исключением его глаз, которые ярко горели. Он перевел взгляд на запястье Лю Синя: "Главная связь, похоже, на Ду Хаошэна. Вы с ним носите одинаковые часы. Вы пара? Ты изначально была его подчиненной и хорошо с ним знакома. Судя по тому, как ты говоришь, ты занимаешься финансовой деятельностью. Ты его консультант по активам? Или финансовый юрист? Похоже, между Ду Хаошэном и его секретаршей есть какие-то "секреты". Ты знаешь об этих вещах, поэтому у вас должны быть близкие отношения. Ду Хаошэн однажды посетил комнату Ниу Синьян ночью. Похоже, он знал, что она много лет жила вдовой, но все равно приходил к ней по ночам. Возможно, у тебя была связь с Ниу Синьян все эти годы? Или с секретарем? Ду Вэй - сын секретаря?".

Каждый раз, когда Ли Синиан что-то говорил, выражение лица Лю Синя становилось все более уродливым. Ду Вэй был потрясен своей гипотезой, он повернул голову и с недоумением посмотрел на Лю Синя, но увидел, что лицо Лю Синя было призрачно бледным.

"Не говори ерунды!" Ниу Синьян была так зла, что чуть не выругалась. У нее хороший характер, и она редко сердится. Она всегда была мягкой и нежной, но она была шокирована безответственными рассуждениями Ли Синиана и так разозлилась, что ее голос стал на октаву выше: "Я невинна, будь то Ду Хаошэн или Лю Синь, это не имеет ко мне никакого отношения, не клеветайте на меня!".

Ли Синиан поджал уголок рта и неискренне сказал: "Тогда я прошу у тебя прощения, это не дикая догадка, раз уж мне выпало несчастье стать провидцем, я должен отвечать за всех, разве ты так не думаешь? Прости меня за то, что обидел".

Да ладно, - Фан Дайчуань внутренне закатил глаза, - ты целуешь собственного сына. Ты называешь себя невинной? Мозг Фан Дайчуаня не мог угнаться за Ли Синианом, поэтому он просто воспринял реакцию Ниу Синьян как претенциозный поступок и фальшивое выступление.

"В общем, не голосуйте сегодня за Лю Синя. Пока я не выяснил его цели, я умоляю вас оставить его на один раунд. Даже если это правда, что он действительно переходит на другую сторону, у него в руке только одна бутылка с ядом, так что он не представляет для нас угрозы". Ли Синиан искренне сказал: "Давайте сегодня проголосуем за Дин Цзыхуэй".